Цзинь Ян ошеломлённо посмотрел в том направлении, в котором уехал экипаж, и улыбнулся яркой улыбкой, как солнце после того, как облака рассеялись.

После того, как карета покинула дворец, Гу Жу Цзю посмотрела на шкатулку, которую поставила себе на колени. Девушка поколебалась, а затем открыла её.

Шкатулка была покрыта мягким шёлком. На подкладку поместили молочно-белый нефритовый кулон размером с большой палец. Изготовление кулона из нефрита было посредственным, но нефрит был исключительно хорошего качества и, похоже, немного истёрся от прежнего ношения.

Она достала нефритовый кулон, перевязанный красной нитью. Форма была немного похожа на рыбу, а также на каплю воды. Гу Жу Цзю украшение понравилось с первого взгляда.

Она внимательно посмотрела на нефритовый кулон и увидела вырезанные на нём слова.

– Живи сто лет в здравии и мире, – Гу Жу Цзю тихо произнесла эти слова, и её сердце было слегка тронуто.

Это было похоже на нефрит, который старейшина дал бы младшему для подчинения своего тела. Многие семьи, после рождения детей, опасались, что их дети не вырастут благополучно. Они давали детям такие вещи, как цепи долголетия или подвески долголетия, чтобы малыши носили их, думая, что нефрит может покорить душу ребёнка и заблокировать её.

Затем она подумала о возможности. Её рука дрожала. Она глубоко вздохнула и осторожно положила нефритовый кулон обратно в шкатулку.

* * *

Ежегодно в столице были юные леди из аристократических семей, проводившие церемонии совершеннолетия. Так что новость о том, что вторая юная леди Гу проводит свою церемонию, была обычным делом для большинства жителей столицы. Независимо от того, были ли они в хороших отношениях с семьёй Гу, они всё равно делали подарки, которые должны были быть преподнесены. Каждый должен был делать то, что нужно, для поддержания репутации.

Первоначально никто не думал об этой церемонии как о чем-то серьёзном. Когда настал день, все увидели, что главными и поддерживающими гостями были знаменитые женщины-учёные Великой династии Фэн, а о приёме позаботились столичные дамы, которым повезло. Они думали про себя, сколько милостей потратила семья Гу, чтобы пригласить так много людей?

По их мнению, семья Гу процветала в последние годы, но их основы уступали старшей ветви Сыма и семье Ли. Но эта церемония совершеннолетия была не меньше, чем церемония юной леди Сыма старшей ветви. Семья Гу обычно была тихой и сдержанной. Жители столицы не

привыкли, что этилюди резко становились такими яркими.

Когда Ванфэй Чэн на своей карете подъехала к семье Гу, снаружи было полно экипажей, покрывающих почти половину улицы.

Она знала, что это не префектура Цзинь. Она, как овдовевшая Ванфэй Чэн, не была особенной в глазах этих аристократических семей столицы. Поэтому женщина не заставила своего слугу отгонять экипажи перед ней и молча ждала, пока семья Гу сделает всё необходимое.

– Мама, это всего лишь маркиз – они смеют заставлять нас ждать, – Цзинь Шу И недовольно заговорила. – Люди в столице действительно грубые.

– Успокойся, – Ванфэй Чэн вздохнула и посмотрела на дочь красивыми глазами. – Ты знаешь, что это столица, а не префектура Цзинь. Здесь правила более строгие, чем в префектуре Цзинь.

Цзинь Шу И поправила своё поведение, недовольная, но неспособная спорить.

За те полгода, что они пробыли в столице, она испытала чувство, что другие девушки её ни во что не ставят. Все юные леди столичных аристократических семей были выдающимися внешне и необычными по речи. Независимо от того, что они делали, никто не мог указать на недостаток. То, что они играли, и еда, которую они ели, были более изысканными, чем в префектуре Цзинь. Она, принцесса третьего ранга, растерялась, как сельская жительница.

Хотя все эти юных леди аристократических семей были вежливы по отношению к ней, Цзинь Шу И чувствовала, что они не приветствуют её, и даже смотрели на девушку свысока. Она была принцессой третьего ранга. Как могли дочери чиновников смотреть на неё свысока?!

Она была недовольна и хотела излить на них свой гнев. Но, столкнувшись с их безупречными манерами, девушка даже не решилась злиться.

Теперь Цзинь Шу И каждую ночь снилось, как они запугивали Цзинь Яна в его детстве. Какой самодовольной она была тогда, было как много сожаления она чувствовала сейчас. Она почти каждый день боялась, что Цзинь Ян отомстит.

Но после столь долгого ожидания дворец не стал запугивать её, и их семья жила и хорошо питалась. Её беспокойство и страхи постепенно исчезли. Пришли недовольство и гнев. Она была принцессой третьего ранга резиденции принца – как она могла не быть такой благородной, как дочери чиновников?

Вскоре приехали слуги, чтобы помочь им выйти из экипажа. Вторая невестка семьи Гу, Ху-ши, пришла встретить их. Ху-ши была с ними чрезвычайно вежлива, и в этом не было недостатков. Пока Цзинь Шу И не последовала за Ванфэй Чэн, чтобы сесть, девушка наконец осознала, что у

неё даже не было времени сказать ни слова.

Рядом с ними сидели две Ванфэй, бывшие в прошлом принцессами третьего ранга. Ванфэй Чэн любезно поговорила с двумя Ванфэй. Что касается Цзинь Шу И, она только склонила голову и пила чай от начала до конца всей беседы.

Когда церемония началась, Цзинь Шу И наконец подняла глаза и осмотрела эту принцессу графства Чанъянь, которую Вдовствующая Императрица якобы очень любила.

Она приехала в столицу больше чем полгода назад, но впервые увидела Гу Жу Цзю. На прошлых собраниях, если Гу Жу Цзю не отсутствовала, отсутствовала сама Цзинь Шу И. Они никогда не встречались.

Она выглядела… именно такой. За исключением того, что кожа девушки была лучше, а волосы чернее, её красота не могла сравниться с двумя юными леди семьи Сыма. Её глаза были яркими и живыми. Но разве этого было достаточно, чтобы заслужить особое отношение со стороны Вдовствующей Императрицы и Императора?

Гу Жу Цзю стояла с распущенными длинными волосами и ждала, пока главный гость скажет слова благословения, прежде чем вернуться во внутренний двор. Она переоделась в красное платье с широкими рукавами и уложила волосы в красивую крестообразную причёску.

– Юная леди, нефритовый кулон… – Цю Ло вышла в сопровождении нескольких служанок, держащих разные коробки, наполненные нефритовыми подвесками с разными благоприятными значениями.

– Принесите кедровую коробку из моей внутренней комнаты, – Гу Жу Цзю окинула взглядом эти коробки и покачала головой.

– Да, – Цю Ло поставила коробку и быстро вошла во внутреннюю комнату. Она представила кедровую шкатулку перед Гу Жу Цзю.

Служанка знала, что это дали юной леди Вдовствующая Императрица или Император. Потому что, кроме Императорской семьи, никто не стал бы пользоваться шкатулками из кедра.

Когда шкатулку открыли, Цю Ло была немного разочарована. Внутри было не драгоценное сокровище, а нефритовый кулон хорошего, но обычного качества.

Гу Жу Цзю вынула нефритовый кулон из коробки и положила в сумочку, расшитую лотосами. Затем она повесила сумку на талию.

Переодевшись, Гу Жу Цзю снова предстала перед гостями. После того, как девушка поблагодарила гостей, наконец-то начался банкет.

Когда подали блюда, все снова удивились. Семья Гу планировала оставаться на виду до конца? Все эти блюда появлялись на очень важных мероприятиях. Хотя совершеннолетие для их второй юной леди было важно, оно не было таким грандиозным, верно?

Все присутствовали, их умы были напряжены в постоянной работе, и с сомнением покидали семью Гу.

Ванфэй Чэн волновалась больше, чем другие люди. Она волновалась, что семья Гу свысока отнесётся к подарку, который она преподнесла, и когда она приедет в гости в будущем, семья Гу ей не поможет.

* * *

Три дня спустя Госпожа Ху надела свои церемониальные одежды и пришла с чиновниками Министерства Обрядов и большим количеством драгоценных подарков, чтобы постучать в главные ворота Семьи Гу.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1619207